

Музыкальная жизнь

КОНЦЕРТНАЯ ЭСТРАДА

Роберт Казадезюс

Французский пианист Роберт Казадезюс не только хорошо знаком московской аудитории, но и очень любим ею. На этот раз его концерты завершили цикл интересных выступлений трех европейских мастеров фортепианной игры.

Художественный облик Роберта Казадезюса в высокой степени гармоничен. Искренность, благородство вкуса, красота тона, строгость и простота формы. Пианисту совершенно чужды вычурность, манерность, упадочничество и надломленность. По своему существу его исполнительское творчество жизнерадостно.

Со времени прошлого приезда в Москву игра Р. Казадезюса во многом изменилась, что было особенно заметно на первых двух концертах. Появилось стремление давать крупные одноцветные планы, покоящиеся на стоячем, лишенном гибкости ритме. Вступление и куранта из партиты *c-moll* Баха, две последние вариации из Гавота Рамо были исполнены большим ровным *forte*; начало *F-dur*'ной баллады Шопена и главная тема *f-moll*'ной были сыграны столь же ровным, одинаковым *piano*. Этот строго повествовательный стиль начала *F-dur*'ной баллады в исполнении Г. Казадезюса совершенно заворожил зал. Как потрясающий контраст обрушилась затем грохочущая лавина второй части (вся баллада была сыграна очень сильно и целеустремленно). В *f-moll*'ной балладе Р. Казадезюс повторил тот же прием изложения темы. Но здесь он показался неуместным. Появляло мертвенным холодком нарочитости, утратился живой пульс искреннего чувства.

Сопоставление резких контрастов звучания — *fortissimo* и *piuississimo* — стало излюбленным приемом пианиста.

В игре Р. Казадезюса появилось больше бравуры. Еще более окреп технический аппарат. И, к сожалению, в несколько большей мере стали заметны приемы, рассчитанные на внешний эффект.

Любопытно сопоставить первые два концерта Р. Казадезюса с его последними выступлениями, особенно — с замечательным прощальным концертом 6 мая. От холодности и нарочитости не осталось и следа. Все исполнение было проникнуто необыкновенной бодростью, искренностью, бурным порывом. В чем причина такой перемены?

В этом последнем концерте были чудесно сыграны сонаты Скварлатти (6 сонат). Сколько в них было бодрости (соната G), радостного веселья (D) и тончайшего изящества (h). Но вершины подъема Р. Казадезюс достиг в «Фантазии» Шумана. С поразительной органичностью ему удалось воссоздать в одно целое и стреми-

Рис. худ. А. Костомолоцкого

тельную романтическую стихийность, и ликующее шествие, и задушевный лиризм этого замечательного произведения.

Две рапсодии Брамса (h и g) были сыграны с большой горячностью. но технически—менее совершенно. Создалось впечатление, что они повторены наскоро и играют по старой памяти. Зато «Каприччио» Брамса (h) прозвучало очаровательно. Сколько благородства и разнообразия в изящной манере исполнения Р. Казадезюса! Соната Скарлатти h-moll, соната Моцарта F-dur, «Каприччио» Брамса, мазурка Шопена a-moll, миниатюры Дебюсси,—как это разнообразно и как это совершенно в его воплощении!

Программы Р. Казадезюса хорошо отражают его творческую индивидуальность. В них не было органного Баха, не было ни одного произведения Листа. Только 4 мая, когда в программе стояло три ф.-п. концерта с оркестром, Р. Казадезюс сыграл концерт А-dur Листа. И сыграл очень сильно. Но общее впечатление было испорчено оркестром. Несмотря на предложенное артистом Ia, оркестр не построился. Получилась мучительная фальшь, а затем и разнотемп. Усилия дирижера Б. Хайкина собрать оркестр успехом не увенчались.

Ближе всего художественной натуре Р. Казадезюса французские импрессионисты и прежде всего Дебюсси, которого он играет превосходно. В исполнении импрессионистов инструмент оживает под пальцами пианиста, сверкая чудесными красочными звучаниями. Здесь особенно ярко выявляется замечательная педагогическая Казадезюса.

В специальном концерте (МГК) супруги Р. и Г. Казадезюс отлично сыграли несколько ф.-п. дуэтов: сонату Моцарта D-dur, сюиту «Черное и белое» Дебюсси и «Вариации на тему Бетховена» Сен-Санса. Г. Казадезюс—отличная пианистка. То обстоятельство, что она—ученица Р. Казадезюса, способствует большому совершенству их совместного исполнения.

Мы надеемся, что Р. Казадезюс покидает Москву ненадолго и в будущем сезоне снова будет ее желанным гостем.

Б. Тиц

Андре Сеговия

Надо быть превосходным музыкантом, глубоким знатоком своего инструмента и большим виртуозом, чтобы слабыми звуками нежной гитары наполнить Большой зал Московской консерватории и в течение ряда концертов неослабно удерживать внимание слушателей. Все эти качества счастливо сочетались в замечательном испанском гитаристе Андре Сеговия, вторично посетившем Москву в мае текущего года.

Рис. худ. А. Костомоловского

Действительно, А. Сеговия—настоящий музыкант большой культуры и тонкого вкуса. Играет ли он старинные итальянские произведения для лютни, или немецких классиков, или современных испанцев и итальянцев,—во всем сказывается подлинный художник, уверенно и ярко воплощающий самые разнообразные образы.

А. Сеговия добился этого замечательного мастерства в самостоятельной, неустанной и упорной творческой работе. Им чрезвычайно расширены технические и тембровые возможности шестиструнной гитары. Он достиг большого разнообразия звучаний от бархатно-мягкого до металлически-острого. Под рукой А. Сеговия гитара звучит оркестрально. То слышатся тембры различных деревянных духовых инструментов, то медные под сурдину (особенно в аккордах); кристально-чисто звучат флажолеты (даже двойные). Своеобразные эффекты дают игра sul ponticello и постукивание по деке, производящее нежнейшую вибрацию струн. С поразительным мастерством артист сопровождает

мелодическую линию сложным аккомпанементом, совершенно ясно противопоставляя различные тембры.

В концерте 17 мая Андре Сеговия играл главным образом испанцев и итальянцев. Сколько изысканного вкуса и тончайшего изящества было в исполнении старинных лютневых танцев или в «Сонате памяти Боккерини» Кастельнуово Тедеско,

сколько живого огня в жиге Вейсал! В вариациях Сора артист показал свою замечательную техническую виртуозность.

Особым обаянием полно исполненные Сеговия испанских народных песен и танцев. Характерный аккомпанирующий перебор струн, типичные мелодические обороты, простая устойчивая гармония—все эти черты в звучаниях гитары А. Сеговия приобретают необычайную прелесть. Перед слушателем встают яркие образы природы и жизни Испании, чувствуется аромат южной ночи.

Появление А. Сеговия возродило интерес к гитаре как концертующему инструменту. Создана новая музыкальная литература. Многие композиторы (Альбениз, Торроба, Турини и др.) написали специально для Сеговия ряд произведений для гитары. И сам артист упорно работает над обогащением репертуара своего инструмента. Им сделано свыше ста аранжировок для шестиструнной гитары.

После окончания программы А. Сеговия любезно согласился проделать опыт игры на гитаре с усилителем конструкции тов. Корсунского. Перед этим председатель Автономной научно-технической секции ССК тов. Б. Б. Красин сказал несколько слов о принципе построения прибора и его значении для инструментал слабой звучности (прибор прилаживается к деке, звук передается через адаптор). Затем А. Сеговия исполнил дважды «Испанский танец» Гранадоса—с усилителем и без него. Сила звука заметно увеличивается прибором. Но зато в красоте тембра звук теряет. Утрачивается его своеобразие, его специфическое обаяние. Кроме того повидимому усилитель различно действует на звук в зависимости от его высоты. Таким образом нарушается необходимое соотношение в силе звучания расположенной наверху мелодии и аккомпанемента, который оказывается перегруженным.

Слушатели концерта долго не соглашались расстаться с замечательным артистом. А. Сеговия пришлось много играть сверх программы.

Б. Тиц

Коретти Арле-Тиц

Имя К. Арле-Тиц за 12 лет ее исполнительской деятельности стало широко известным у нас как имя одной из лучших камерных певиц. Своеобразие ее музыкального дарования, мягкий и глубокий тембр голоса, исключительная искренность и простота исполнения—вот черты, определившие заслуженный успех, которым пользуется она среди самых широких слоев слушателей. За годы своей исполнительской деятельности артистка неоднократно совершала большие концертные поездки по Сибири, Крыму, Кавказу, Украине, Белоруссии, встречая всюду самый теплый прием. В текущем году она концертировала в Средней Азии, в Магнитогорске, на Дальнем Востоке и в Донбассе. За истекший период исполнительский облик К. Арле-Тиц определился со всей полнотой. Несомненно, значительную роль в творческом развитии певицы, формировании ее исполнительского стиля, сыграл одаренный и тонкий музыкант Б. Б. Тиц.

Концертный репертуар К. Арле-Тиц очень многообразен и богат.

Широко используя наследие европейских и русских композиторов XIX в., уделяя много внимания советскому творчеству, К. Арле-Тиц вместе с тем с большим мастерством и талантом ведет плодотворную исполнительскую работу в деле популяризации у нас лучших образцов негритянской и индейской народной музыки. Своеобразие, яркую эмоциональность и специфический колорит этих песен артистка передает с незабываемой искренностью, со всей тонкостью художественного изображения и подлинным проникновением в природу народного творчества.

Из русских композиторов, широко представленных в программах певицы, особенно близки исполнительскому стилю К. Арле-Тиц Чайковский и Ипполитов-Иванов.

В концерте 29 марта был исполнен ряд романсов этих двух композиторов, затем романсы Грига, Иернефельда, шведского композитора Нордквиста и, в заключение, серия индейских и негритянских песен.

Рис. худ. А. Костомолоцкого

Несмотря на трудности произношения русской речи (еще не преодоленные артисткой)—и Чайковский и Ипполитов-Иванов, как и другие излюбленные русские авторы—Даргомыжский, Римский-Корсаков—в интерпретации К. Арле-Тиц звучат настолько убедительно и с такой ясностью художественного замысла, что эти небольшие неправильности русского произношения забываются—не мешая общему впечатлению от ее исполнения.

Скандинавские композиторы были исполнены менее ярко по сравнению с последующими затем двумя песнями североамериканских индейцев («Смеющаяся вода» и «Маленький папус») и негритянскими песнями («Я смущен» и «Надежда»).

В произведениях, исполненных сверх программы, следует особенно отметить «Негритянскую серенаду» Берлей, которую артистка спела с исключительным изяществом и юмором.

А. Николаев

Вечер Эрнста Буша

28 мая в ССК была проведена встреча немецкого певца Эрнста Буша с композиторами и исполнителями.

Перед аудиторией прошли образцы подлинного, большого искусства, своеобразного и убедительного.

Песни и баллады, насыщенные революционным содержанием, заряженные революционной энергией, прозвучали с предельной выразительностью в передаче этого артиста-трибуна. Творчество представителя германской революционной музыки, Ганса Эйслера, нашло в лице Буша вдохновенного и полноценного истолкователя.

Непревзойденный мастер жанра политической сатиры, Эрнст Буш вместе с тем показал, что его искусство шире этого жанра. С меньшей яркостью и силой была исполнена артистом песня совершенно иного характера—напоенная гордостью и радостью песня немцев Поволжья Ф. Сабо (на слова Эриха Вейнера).

В обсуждении концерта приняли участие гг. Кабалевский, Кочетов, Д. А. Рабинович, Рудницкая и др. Говоря о полученном ими исключительно сильном впечатлении, выступавшие отметили богатые голосовые данные артиста, его прекрасную дикцию, редкое умение пользоваться речитативом.

Большой масштаб человеческой личности, творческой индивидуальности и всепроникающая целеустремленность творчества—так пытался сформулировать т. Рабинович основные особенности стиля Буша, придающие его искусству такую потрясающую силу.

Собрание отметило косность Музгиза и Грампластреста, до настоящего времени ничтожно мало сделавших для популяризации творчества Эйслера и Буша, которое как в идейно-политическом, так и в художественном отношении является, бесспорно, насущно важным для широких масс нашей страны.

Б. Я.

Александр Каменский

18 мая в Московском доме ученых состоялся организованный Всесоюзным радиокомитетом концерт ленинградского пианиста Александра Каменского.

Обозрение программы вызвало ряд вопросов. Вот ее порядок: Куперен, Рамо, Скарлатти, Дебюсси, Вагнер-Лист и Лист—I отделение; Чайковский, Майзель, Хачатурян и Бородин-Каменский—II отделение. Найти здесь какой-либо основной стержень довольно трудно (такая программа напоминает концерт «по заявкам»).

Самый выбор произведений, кроме того, оказался не особенно выгодным для пианиста, исполнительскому стилю которого, пожалуй, ближе всего урбанистическая музыка.

Центральное положение в концерте заняла соната Листа «После чтения Данте». А. Каменский—технически сильный и/крепкий пианист с полнокровным звуком. В сонате Листа было много интересного. Исполнитель ищет ярких изобразительных

красок. В сонате ему особенно удавались мрачные «инфернальные» звучания. Лирические же образы были несколько отяжелены, разрыхлены.

Интересны искания пианиста в области педализации. Он любит наложение разных гармоний с последующей сменой педали на задержанных клавишах. Создаваемый таким приемом эффект «просветления» и утверждения новой гармонии очень хорош.

«Смерть Изольды» исполнялась в редакции А. Каменского, значительно усложнившего переложение. Эту редакцию нельзя признать удачной: в перегрузке голосов утонули главные мысли.

Особенно странное впечатление оставило исполнение трех произведений Чайковского (два вальса и романс). Всякая нарочитость, надуманность звучит особенно фальшиво в Чайковском. В исполнении же А. Каменского как-раз очень много надуманности. Его «выдумки» не оправданы планом исполнения в целом. Здесь выдумка ради выдумки. В «Сентиментальном вальсе» даже возник вопрос: в каком же разрезе преподносится это произведение слушателю? Быть может, это шарж?— тогда вряд ли можно назвать его дружеским. Быть может, это пародия на провинциальную барышню с дурным вкусом, разыгрывающую для обольщения своих женихов «жестокие» пески с закатыванием глазок, замирающими ферматами и бурными вспышками темпераментного «rubato»?!

Из сюиты ленинградского композитора Майзеля интересно прозвучала средняя пьеса песенного характера. В *fis-moll'*ной поэме Хачатуряна обратила на себя внимание удачно придуманная педализация.

Программу закончили половецкие пляски из «Игоря» в транскрипции А. Каменского. В стремлении сыграть наибольшее количество нот партитуры и пышно разукрасить фортепианное изложение пианист нагромождает звуки до пределов хаоса, в котором гибнут и мелодическая линия и ритм.

Среди произведений, сыгранных сверх программы, наиболее удалась одна из прелюдий Шостаковича и марш Прокофьева.

Б. Тиц

В ССК

Творческий пленум ССК

Творческий пленум ССК (10 мая) был посвящен произведениям композиторов Фельдмана (струнный квартет и две песни для балалайки), Корчмарева (сюита «Онегинские строфы») и Евсеева (вторая симфония). В обсуждении исполненной программы приняли участие, кроме авторов, гг. Кабалевский, Власов, Зикс, Духовская, Абрамский и Гаямов.

Квартет З. Фельдмана (на еврейские темы) встретил положительную оценку со стороны выступавших, отметивших хорошее качество тематического материала, простоту и ясность мелодии, богатство фактуры произведения. Пьесы того же автора для балалайки («Элегия» и «Драматическое аллегро») были признаны неудачными.

Большие прения вызвала сюита Кл. Корчмарева на текст из «Евгения Онегина», для голоса с сопровождением струнного квартета. Самая идея такого ансамбля представляется многим спорной. Собрание отметило ряд крупных недостатков сюиты. Тов. Кабалевский указывает на невыразительность, «нейтральность» мелодической линии, однообразие эмоционального содержания, вялость фактуры, эклектический музыкальный язык. Тов. Абрамский находит, что композитор допустил слишком легкий «обывательский» подход к поэзии Пушкина, не попытавшись раскрыть всю ее глубину и значительность. В сюите Корчмарева т. Абрамский отмечает реминисценции пройденных этапов русской музыки—творчества таких композиторов, как Аренский и Кюи.